

Было очень ярко и тепло. Ветер гулял по лесу, повсюду раздавался шелест листьев и трель птиц. Огромный дуб возвышался над большой поляной, а в его тени лежал мальчик. Длинные серебряные волосы и желтые глаза не так сильно удивили бы обычного человека, как два острых рога, что росли из его лба. Он, раскинув руки и ноги в разные стороны, лежал на траве и смотрел на плывущие в небе облака. Белые, пушистые, и мягкие...

Вот так, отдыхая в тени дуба, Том мог расслабиться. И его даже не волновало то, что его реальное тело прямо сейчас находится в смертельной опасности. Он уже думал об этом, и пришёл к некоторым выводам.

Начнём с начала. Том только собирался предложить Геллерту учить магию Жизни, а собственно, и Смерти, вместо чтения книг, которые ещё нужно расшифровать. Это помогло бы ему хоть на шаг приблизиться к воскрешению своих друзей. В тот момент, когда Грин-де-Вальд подошёл к нему и задал свой вопрос, Том почувствовал слабость. Он почувствовал, как вся его магия, весь его запас, даже запас льда и тьмы из Разлома, все виды его магии начали куда-то утекать. Словно что-то чрезвычайно могущественное вытянуло из него всю магию. За миг до падения на землю, он увидел странную жёлтую нить, или даже цепь, тянущуюся из его груди. Кроме того, он прямо-таки почувствовал, где находился этот недоброжелатель, вытянувший всю его магию.

В общем-то, это всё. Получается, что его диагноз — это истощение. Чем и как оно было вызвано, непонятно. Зачем, тоже. Единственное, что остаётся, так это ждать момента, когда он сможет проснуться. А уже затем... Придётся навестить наглеца, посмевшего украсть Его Магию...

Дурсли даже не заметили исчезновения Гарри. Точнее, они заметили лишь его возвращение. Когда они увидели его, стоящего на пороге в новой, не такой дорогой одежде, опрятно подстриженного, и явно довольного собой, они очень удивились. Он уже не был похож на того слабого, немощного мальчишку, которого все винили в своих проблемах. Теперь, его глаза горели каким-то чудовищным пламенем, а от тела исходили приятные волны.

Его не было всего лишь около недели, и конечно же, Гарри понимал, что Дурсли не станут обращать на то, что дверь чулана долго не открывается. Наоборот, они были бы рады, если бы эта дверь вообще не открывалась.

Гарри, стоящий на пороге, явно не оценил такой встречи. Он прошмыгнул в зазор, созданный Петунией и Дадли, и начал медленно идти к чулану. По пути, он остановился, и посмотрел вправо. Там стояла та самая ваза, которая вызывала у него отвращение. Вокруг неё в воздухе висело странное чёрное облако, которое он раньше никогда не замечал. Петуния даже не успела закричать, как он положил руку на вазу, и из неё раздался пронзительный крик. На лице у Гарри появилась улыбка.

— Что это было? — спросил Вернон, убирая руки, закрывающие уши. Этот крик здорово его испугал, и если бы не устойчивость к громким крикам, выработанная за многие годы, проведённые со своей женой, он мог бы и потерять сознание... Хотя, даже сейчас, он чувствовал головокружение. Настолько сильным был этот крик. Петунии и сводному брату пришлось хуже. Они сидели на полу ни живые, ни мёртвые. Впрочем, это не так опасно, и ничего с ними не произойдёт.

После того, как проклятие на вазе было уничтожено, Гарри глубоко вдохнул, затем ещё раз, и открыв глаза, он ударил каблуком своих ботинок по деревянному полу. От него во все стороны разошлась волна, которая, впрочем, не смогла бы навредить человеку, слишком слаба она была. Эта волна постепенно покрыла весь дом, и образовала купол вокруг него. На стенах начали проявляться прозрачные метки, печати и символы. Они тут же начали чернеть, но не исчезали. Затем, они снова стали невидимыми человеческому глазу. В этот же момент, послышался громкий кошачий визг. Услышав его, Гарри улыбнулся пришедшей в голову мысли.

— Гарри?..— спросила Петуния. Её голос дрожал. Дело было в том чувстве, которое тискалами сжало её сердце. Впрочем, Гарри ничего не ответил. Он прошёл мимо Дурслей, вошёл в чулан, и, упав на тонкий грязный матрас, уснул, даже не укрываясь одеялом.

Весь следующий день, Гарри не просыпался. Он, укрытый большим пледом, спал на большой кровати чистой комнаты на втором этаже, даже не подозревая о разговоре, который проходил на кухне маленького дома в Литтл Уингинг.

— Вернон... У тебя есть идеи, как нечто такое могло произойти? — спросила женщина у своего мужа. Её глаза были красными от слёз.

Мужчина выглядел не лучше. На его плечи навалилась огромная тоска, и даже отчаяние. А глаза... Они были не лучше, чем у трупа. Такие же пустые...

— Ну не мог я ударить ножом семилетнего мальчика... — Надломанным голосом проговорил он. — Как это вообще возможно? Может это вина волшебников? Может, мы были под действием какой-то магии? Не знаю, как это у них называется?

— Я не знаю, Вернон. Но, факт остаётся фактом. В одной из наших спален, сейчас спит мальчик, которого мы всё детство третировали и унижали. Кто знает, может у него есть детские травмы? Или ярко выраженное желание отомстить нелюдими родственникам? Мы должны как можно скорее исправиться. Только подумай! Мальчик, родители которого умерли, когда ему был год вместо того, чтобы найти у своих родственников тепло и уют, находит там холод, злость и презрение как к самому себе, так и к своей семье. — сказала Петуния,

закрывая глаза руками.

Вернон лишь подошёл к своей жене, и обнял. В его глазах виднелось стойкое желание исправить ситуацию. Но, он не знал что делать...

— Как он? — спросил Грин-де-Вальд у женщины, подошедшей к нему.

— Обычное истощение. Ничего серьёзного, бывали случаи и похуже. Как говорите это произошло? — спросила она, у мужчины.

Геллерт за полсекунды всё продумал, и сказал.

— Хм, мой сын такой несдержанный... Увидел, как я аппаррую, потом стащил мою палочку, и попробовал повторить фокус своего отца. В результате, так и не смог, и упал на землю. Тогда-то я и заметил его. — Он старался говорить как можно более дружелюбно, располагая собеседницу к себе, и у него получилось. Под конец, она даже улыбнулась.

— Можете зайти к нему, а когда он проснётся, позовёте любого медика, ладно? После этого, и заполнения некоторых документов, можете быть свободны. — сказала женщина, и улыбнулась Грин-де-Вальду. Знала бы она, кому она сейчас улыбается, и с кем ведёт непринуждённую беседу... Уже её пришлось бы откачивать...

— Спасибо, — сказал мужчина. Открыв дверь в палату, он облегчённо вздохнул. На кровати лежал самый обычный черноволосый мальчик. — Слава Моргане, иллюзия не слетела... Уж не знаю, как бы отреагировали врачи, увидев у Тома два рога... Впрочем, можно было бы списать на то, что он метаморфаг... Ну да ладно, лучше не выделяться... — сказал он, садясь на стул, стоящий неподалёку от кровати.

Глядя на умиротворённое лицо мальчика, он задумался. — «Что же делать с Хогвартсом? Будет ли лучше изменить его внешность на менее выделяющуюся? Или лучше не затрачивать особых усилий, и закрепить образ седовласого мальчика с жёлтыми глазами, как представителя древнего Рода? Тогда и проблем будет меньше... Кстати о родах? Может сходить в Гринготтс и проверить кровь? Заодно, зарегистрируем его... Всё равно, для Хогвартса понадобятся документы... Хм, а что со мной делать?» — он закрыл глаза.

Послышался скрип двери, и в комнату вошла та же женщина. Осмотрев комнату, она, заметив на столе палочку, облегчённо выдохнула. Прошмыгнув к тумбочке и забрав палочку, она постаралась покинуть помещение не издавая шума. Но, даже если учесть, что у Геллерта были закрыты глаза, он всё чувствовал.

— «Так, я же должен сходить на собеседование к Дамби... И чем скорее, тем лучше. Всё-таки, лучше это сделать, пока не появились конкуренты на мою должность. А ещё, нужно купить Тому палочку... Впрочем, как и всё необходимое. Но сначала... Нужно дождаться письма. Хотя, документы всё-таки создадим сейчас...» — подумал он, и услышал глубокий вдох. Открыв глаза, он увидел, как голубые заколдованные глаза смотрят прямо на него, а затем, улыбнулся.

Гарри проснулся. Он был таким же спокойным, как и прежде. Вся усталость исчезла, и теперь он мог беззаботно отдыхать, ожидая письма из Хогвартса. Благодаря Реддлу, он знал, как происходит отбор в эту школу, а также знал то, что он герой Магического Мира, известный во всей стране. Хогвартс просто не может обойти его стороной. А также... Он знал о том, что Дамблдор совсем не такой «светлый», каким его показывают на публике. Всё-таки, Реддл за всю свою жизнь сумел многое накопать про своего врага... Нужно будет подумать об этом, но потом...

— Гарри? Ты ещё спишь? — услышал он голос Тёти Петунии. Впрочем, в нём отсутствовал какой-либо упрёк, как было до этого.

— Да, — только и сказал он, и женщина вошла в спальню. К удивлению Гарри, она прямо-таки источала сожаление и вину. Это немного удивило Гарри. Видя искренность её чувств, он готов был простить им всё. Хотя, в любом случае, он и не собирался мстить своим родственникам. Он не был таким человеком. Хотя, какое-то подобие такого желания было. Это был остаток Реддла, который всё ещё переваривался душой Гарри. Он чувствовал, что на полное поглощение уйдёт около года.

— Спускайся завтракать, как будешь готов. — вырвала его из мыслей она, и вышла из комнаты. Гарри тем временем осмотрелся. Оказалось, что он спал в одной из двух спален Дадли. И как он позволил ему тут спать всю ночь? Поразительно...

На одной из тумб, лежала стопка одежды. Чёрные штаны, белая футболка и кеды. Все они выглядели новыми и чистыми. Кроме того, они идеально подходили ему, и не висели на нём мешком. С одной стороны, Гарри был рад. С другой, он чувствовал какую-то странность во всём этом.

Спустившись вниз, Гарри не услышал привычных криков. Он в абсолютной тишине прошёл по коридору. Подходя к кухне, он заметил Дадли. На лице мальчика, при виде Поттера, выступили желваки. Его кулаки задрожали, послышался скрип зубов. Он подошёл к своему кузену, и с силой ударил в живот. Гарри, ослабивший бдительность, согнулся и упал на колени. А кузен, отвесив Гарри ещё один удар в лицо, отправился на второй этаж.

— Что-ж, я так и знал, что всё не может быть так радужно. — сказал Гарри, потирая челюсть, и

поднимаясь с пола. Когда боль в животе исчезла, Гарри тихо проскользнул на кухню. Тихо и незаметно, стараясь издавать как можно больше звуков. И вот, он сел. В этот момент, Дядя Вернон его заметил, улыбнулся своему племяннику, однако, в его ауре Гарри уловил нотку неловкости и такого же сожаления, впрочем, как и у Петунии.

— Присаживайся, — сказал он, и положил газету на стол. Дождавшись, пока Гарри сядет, он сказал. — Гарри... Прости нас. Позавчера, когда ты что-то сделал с вазой и домом, мы поняли, что были неправы... — сказал он, и на кухне наступило долгое молчание. Даже Тётя Петуния перестала греметь ложками, вилками и посудой, и замерла в ожидании слов племянника. Было видно, что они хотят сказать ещё много чего, но попросту не могут сформулировать мысль. Гарри решил их не мучать, он ведь видел все их эмоции. И он знал, кто на самом деле виноват в его ужасном детстве. Дамблдор. Этот человек не уйдёт безнаказанным... А человек ли?

— Я не держу на вас зла. — Сказал Гарри, и улыбнулся. Его вид показывал спокойствие, но внутри у него бурлил океан эмоций. Он был ребёнком, даже несмотря на знания пятидесятипятiletнего мужчины. То, что он обладал этими знаниями, не делало из него гения, он оставался таким же эмоциональным и наивным ребёнком, верящим в лучшее.

Эти слова немного успокоили Вернона и Петунию, однако, они всё ещё сожалели. Это было видно по глазам. Даже так, Гарри был благодарен своим родственникам. Они приняли его... Хоть и своеобразно.

Впервые за всю свою жизнь, Гарри наелся дома у Дурслей. Это было неслыханно и невиданно. Ни разу ещё не было такого. Петуния не пожалела для племянника двойную порцию гренок и глазуньи. Гарри был доволен.

— Гарри, а где ты был? — вдруг спросил дядя Вернон. Гарри решил рассказать. Было у него такое чувство, что теперь, этим людям можно доверять. Почему-то, он начал смотреть на них по-другому. Он начал видеть в них опору. Было неизвестно, по какой причине. Может, из-за того, что он теперь может видеть их эмоции, или из-за того, что он стал сильнее, и теперь может не бояться их?

— Я много чего узнал... В частности, о своих родителях... — в этот момент Вернон и Петуния разом посмотрели друг на друга и напряглись. И Гарри рассказал им всю историю Тёмного Лорда, начиная с учёбы, и заканчивая смертью его родителей. После этого, он рассказал им о том, что он поглотил воспоминания этого человека. А затем, что всё это время, он пытался принять эти воспоминания. Это было больно и мучительно, но это было важно. Если бы эти воспоминания попросту остались в его голове не поглощёнными, из них мог бы воскреснуть Реддл. Ведь, они до сих пор остались бы его крестражем. Всё это время, он бродил и практиковался в магии, пытаясь усвоить часть души Реддла. Кроме того, он собирал информацию о Волшебном Мире. Пытался собирать. И у него ничего не вышло. Проникнуть в Косой Переулок незаметно, с его-то внешностью, было невозможно. Так какая же польза от знаний, если способа их применить попросту нет? В одиночку, он попросту беспомощен.

Под конец истории, Гарри обратил внимание на дверь. За ней, он почувствовал ауру Дадли, но, предпринимать ничего не стал. Пусть слушает. А в самом конце, пока родственники не успели

опомниться, Гарри сказал:

— Я пойду гулять. — И вышел в открытое окно, оставляя ошарашенных Дурслей одних.

— Он не был таким... активным... раньше... — сказала Петунья. Вернон смог выдавить лёгкий кивок.

Титаническое дерево завяло. Его, до этого могучие, ветви почернели, и магия по ним более не бурлила. Внизу, прямо возле столба, лежал огромный змей, почти такой же, как и само дерево. Он был мёртв. Его голова была разбита большим молотом. Рядом, лежал обугленный, или скорее разложенный кислотой скелет.

Две пары глаз смотрели на это с сожалением. Один смотрел на труп своего брата, и не понимал, почему так произошло. Другой-же, смотрел на мёртвые корни дерева. Места, где всё началось...

— Что тут произошло? — услышался железный голос. — Кто убил моего брата? Как это вообще возможно?

— Не знаю. — Услышался писклявый голос. — Неужели вельва ошиблась? Быть не может... Но, судя по тому, что Тор и Йормунганд лежат у корней Иггдрассиля... Значит, Рагнарок уже прошёл? Но, ты же тут? Как это возможно? Если ты жив, значит жив и Один, но тогда, Иггдрасиль не выглядел бы таким мёртвым. Асгард не позволил бы этому произойти... Пошли, разберёмся.

Две фигуры, волк и белка, начали осторожно исследовать дерево, каждое измерение, но, безрезультатно. Они были пустыми. Там не было ни одной души. Все были мертвы. Все боги Асгарда, все великаны Нифльхейма. Да даже мертвецы Хельхейма были мертвы, как-бы это странно не звучало. Для большей эффективности, они разделились.

И вот, через два дня, на одной из веток мёртвого Иггдрассиля, они встретились.

— Как поиски? — спросил Рататоскр, лёжа на ветке. Он с грустью смотрел на горящее небо, на сухое дерево под своей спиной, и на потухшее солнце.

— Я нашёл три осколка души. Это значит, что мы сможем восстановить Пантеон. — сказал Фенрир.

— Мм, а я нашёл два. Не так плохо. — ответил Рат. А затем, засмеялся. Его смех эхом раздавался по всему дереву, по всем мирам, и больше походил на плач или скуление.

— Почему ты смеёшься? — с необычайной серьёзностью спросил волк.

— А ведь твоя месть удалась! Ты смог отомстить Пантеону, при этом, не шевельнув ни когтем. Какое интересное стечение обстоятельств. — прошептал Рататоскр. Его слова могли показаться насмешкой, но они были полны отчаяния и боли. Фенрир понимал, что Рату необычайно тяжело даётся утрата места, где он вырос. Это Фенриру было легко, а Посланник Богов всё ещё помнил то, как он бельчонком бегал по ветвям, разносил письма и издевался над богами.

— Успокойся, нам пора вернуться в реальный мир. К Тому. — ответил Фенрир. Рат, услышав знакомое тёплое имя успокоился, и вернул себе самообладание. — Соберись. Мы ещё сможем всё восстановить.

Рататоскр вынужденно улыбнулся и провёл взглядом дерево. В этот момент, его глаза расширились. Он вскрикнул:

— Семя! — И тут же исчез. Фенрир увидел его перемещение, и последовал за ним.

— Гарри! — услышал мальчик крик, и на него налетел золотой вихрь. Это была Пейдж. — Где ты пропадал? — спросила она, выпустив Гарри из объятий лишь через пять минут.

— Прости, что не предупредил о своём отсутствии. Не было возможности. — Извинился Гарри, и заметив угрюмый взгляд девочки, напрягся.

— Рассказывай... — припечатала она его, и он не нашёл ничего лучше, чем оттянуть рассказ.

— Давай, когда найдём Ли? — сказал он, и пока он не успела опомниться, побежал в сторону дома их друга.

Через пять минут они уже стояли возле нужного дома. Постучав в дверь, они принялись ждать. Пока за дверью слышался шорох, Пейдж непонятным образом успела рассказать Гарри о том, что она делала весь этот месяц. Только вот он ничего не смог понять. Кивнув, он сделал вид что всё понял. Но тут... Она задала вопрос, который поставил его в тупик.

— Я знаю этот взгляд. Что я только что сказала? — насмешливо спросила девочка, а у Гарри по коже побежали мурашки.

— Ну, ты... Э... — В этот момент дверь открылась. На пороге стояла женщина лет тридцати, азиатской внешности. Гарри готов был поблагодарить её от всей души.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — спросила она.

— Мы — друзья Ли! Он дома? — спросила Пейдж, отбросив разговор минутной давности, словно совсем его забыв.

— А? Да... Ли! — крикнула она, и позвала своего сына. Через минуту, из гостиной вышел мальчик. За прошедшее время, он немного изменился. Стал смотреть на мир более... свободно?

— Гарри! Пейдж! Давно не виделись. — сказал он, приобнимая своих друзей. — Мама, мы пойдём гулять.

— Хорошо, — ответила она и дети покинули порог.

Уже через пять минут, дети отправились на своё фирменное место. Памятная поляна, на которой они чаще всего гуляли, место, которое связывает и опоясывает всю их дружбу. Большая поляна, располагающаяся неподалёку от парка, и одинокая лавочка под деревом, на которую и сели дети. Солнце ярко освещало всю поляну. Вообще, на улице было очень жарко. Но под таким деревом, в прохладной тени, было просто идеально.

— Теперь ты расскажешь? — спросила Пейдж, взглянув на Гарри. Он опустил взгляд и задумался.

Судя по воспоминаниям Реддла, рассказывать маглам о магии категорически запрещается... Но, волнует ли это Гарри? Определённо нет... Но, это волнует хозяйку кошки, что сейчас за ним следит... Незаметно для своих друзей, Гарри заложил руку за спину. На кончике его пальца появилась маленькая прозрачная точка, которая тут же соскочила в сторону куста, в котором сидел кот. Обычная материализация магии. Сложный процесс, который Реддл смог постичь только в конце его жизни, незадолго до памятной встречи с Поттерами. И единственное, что у него вышло — это такая вот точка. Бесплезное умение. Послышался кошачий крик. Ли и Пейдж перевели туда взгляд, а Гарри также посмотрел туда за компанию. Кот убежал. Гарри осмотрелся и понял, что больше тут никого нет. Теперь, он может рассказывать.

— В общем... — Гарри собрался с духом. — Я — волшебник. — сказал он, и закрыл глаза. Он боялся той же реакции на магию, какая была у Дурслей.

— Я знаю. — Тут же сказал Ли. — Я видел, как ты время от времени творишь крутые штуки. Я

даже помню, как ты уложил своего кузена в столовой, или ты думаешь, что я мог забыть нечто такое? — спросил он.

— Да я тоже это знала. — Послышался голос Пейдж. — Я всё помню. Все странности что с тобой происходили. Особенно, тот случай в школе, когда мы впервые пошли гулять и с тобой что-то произошло. Два года назад, помнишь? — Гарри сразу вспомнил тот случай. Тогда Гарри поглотил эмоции жителей Литтл Уингинга. — Когда я говорила: «Рассказывай», я имела в виду то, где ты был, и что вообще произошло.

Гарри открыл глаза. Он так волновался по этому поводу, а оказывается, он даже думал не о том. Он просто себя накрутил... Глубоко вдохнув, Гарри рассказал своим друзьям обо всём, практически пересказал разговор с Дурслями, конечно же, время от времени, посматривая на кусты в поисках надоедливых котов. Глядя на своих друзей, которые время от времени смеялись над редкими весёлыми событиями жизни Гарри, или же грустили от несправедливости или чего-то подобного, он понял. Эти люди ему дороги, и он сделает всё, чтобы они не расстраивались, чтобы были счастливы.

Некоторое время спустя

— Понятно... Тебе пришлось многое пережить. Но я рада, что с этого момента ты будешь счастлив в своей семье. — умиротворённо пролепетала Пейдж. — Раз уж теперь всё хорошо, тогда... Пойдём, покажешь нам настоящую магию?

— Добрый день, проходите, присаживайтесь.

— Добрый, меня зовут Даррен Ной. Я бы хотел работать у вас. — мужчина лет тридцати, с чёрными короткими волосами и серыми глазами, смотрел на старика, сидящего за столом.

— На данный момент, мы ищем профессоров ЗОТИ и Магловедения. Какая должность вас интересует? — спросил Дамблдор, Директор Хогвартса. Самый «Светлый», по его мнению, конечно же, волшебник современности...

— Я бы хотел быть профессором Защиты от Тёмных Искусств. — сказал Даррен, и, увидев как дёрнулся Дамблдор, ухмыльнулся в душе. Он попал прямо в точку.

— Видите ли, на данной должности лежит заклятие... Больше года профессора ЗОТИ не работают в Хогвартсе. — Увидев, что Ной даже не шелохнулся, он добавил. — Я бы сказал, что даже не выживают... Я бы посоветовал вам выбрать Магловедение... — спокойно проговорил Дамблдор, но, Ной видел, что тот очень нервничает.

— Нет-нет, что вы, я не думаю, что такое возможно! Дети не могут обойтись без такого важного предмета... — сказал мужчина. — Так что, я хочу всё-таки занять эту должность.
— уверенно проговорил Даррен.

— Извините, но... — в тот момент, когда Альбус хотел отказать Даррену Ною в должности, прогремел взрыв, и в окно кабинета директора залетело заклинание. Это было чёрная сфера, которая устремилась прямо в директора. В кабинет тут же забежала Минерва Макгонагалл. Увидев летящее в директора заклинание, она испугалась. Но, Ной небрежно махнул рукой, и возле директора появился прозрачный синий щит. Сфера, столкнувшись с щитом, распалась на части, которые через мгновение, рассеялись в воздухе. Кабинет наполнил противный запах разложения.

— Что за тёмная магия! Директор, я вижу у вас много недоброжелателей... — тихо проговорил Ной, глядя на уничтоженное окно, и образовавшуюся дыру в стене, искоса поглядывая на директора.

— Альбус, только что, мой кабинет был атакован таким же заклинанием. Я пришла сюда так быстро, как могла, и вижу, что этот молодой человек вас спас... — сказала она, и видимо заужала Даррена, что спас её кумира.

— Так что, я принят? — спросил Ной у директора.

Под горящим взглядом Минервы, и уверенным взглядом Ноя, Дамблдор просто не мог не согласиться. На самом деле, он тоже начал уважать этого человека. Вот так, просто, невербально и без палочки создать заклинание! Для него это конечно не проблема, но, большая часть магов на это не способна...

— Да, вы приняты. Все документы оставьте на столе, на днях, я с вами свяжусь... — апатично проговорил директор и схватился за голову. Все его планы пошли к Грин-де-Вальду... Да, именно туда... Эх, знал бы он... Насколько он сейчас прав...

23 июня 1991 года. В этот день, Том чётко почувствовал силу наглеца, укравшего Его магию... След магии, который он когда-то почувствовал, возник у него перед глазами, и он замер. Сформировав вокруг себя слой красной энергии, и трансфигурировав себе два крыла Том устремился ввысь. Набрав достаточную высоту, он спикировал прямо в сторону маркера.

Цепочка изображений сменялась сама собой. Ему навстречу летели городские огни, судьбы и жизни. Только скорость дарует свободу! Так ему всегда говорил Рататоскр, и так теперь думает он сам.

Через десять минут, Том, раздосадованный прибытием, был вынужден остановиться. Он стоял перед каким-то зданием. Судя по надписи, это был зоопарк. Том обошёл здание по кругу. Этот человек внутри...

Вскрыв заднюю дверь, мальчик проник в здание. Он оказался в большом зале, в котором было расставлено множество экспонатов. Посетителей было много, и тут, Том увидел его...

— Гарри, у Дадли День Рождения, мы едем в зоопарк. — сказала Петунья.

— Хорошо, я понял. Пойду к Миссис Фигг. — покорно сказал Гарри.

— Нет, ты не понял. Ты едешь с нами. — припечатал Вернон, и улыбнулся. Впервые на памяти Гарри настолько искренне!

И уже через минуту, вся семья сидела в машине. Из колонки доносилась какая-то приятная, расслабляющая музыка, которую любил Вернон. Дадли и его друг Пирс то и дело тянулись к магнитоле, но Петунья вовремя их останавливала. Ведь ей тоже нравилась подобная музыка. А Гарри... Он был не против. Сейчас он был особенно счастлив...

Пейзажи сменялись, семья обсуждала погоду, недавние события в школе, городе, стране... Они и сами заметить не смогли, как приехали к большому зданию. Это и был тот самый зоопарк. Огромное кирпичное здание, разделённое на несколько корпусов. Отовсюду раздавались голоса, смех, рёв и песни животных. Гарри ещё никогда не был в музеях-зоопарках, и знал о них лишь из книг, поэтому, естественно, он был первым в очереди, чтобы посмотреть на всё. После Дадли и Пирса, конечно же...

Осмотр вольеров проходил неспешно. Гарри рассматривал медведей, волков, всяческих птиц... Но больше всего, ему запомнились львы и пантеры. Особенно, один белый лев альбинос. Он уже был старым, но при этом, он выглядел могущественным и сильным... Это запало мальчику в душу. Была ещё одна чёрная пантера, которая запомнилась Гарри. Она не поддавалась фотосессии. Постоянно рычала, царапала клетку, намереваясь разорвать нелепых фотографов... Судя по взгляду Пирса Полкисса, ему эта пантера тоже понравилась...

Гарри оторвался от созерцания кошачьих, и побежал догонять семью. Вот, он увидел их спины. Они стояли перед большим вольером. На нём было написано: Боа Констриктор.

— Дядя Вернон, а кто такой Боа Констриктор? — спросил Гарри, у ближайшего к нему знакомого человека. Он ничего не видел, весь обзор закрывали другие посетители. В этот момент, он почувствовал что-то странное, и затем, все посетители, кто не относился к его

знакомым, внезапно что-то вспомнив, разошлись кто куда.

— Боа Констриктор? Это большая змея. Вон, никого уже нет, можешь посмотреть. — сказал он, и ему позвонили. Когда дядя отошёл, Гарри подошёл к стеклу, и стал прямо справа от Дадли и его друга. Они наваливались на стекло всем весом, впрочем, это было не опасно. Стекло было рассчитано на сильные удары, поэтому, про двух детей и говорить нечего.

— Говорящий, здравс-твуй... — прошипела змея, и Гарри удивился.

— Тебе не надоело? Развлекать людей? — неловко спросил Гарри, и понял, что говорит на другом языке. Змей кивнул, а дети, стоящие неподалёку, даже не заметили. Они были слишком поражены кивку до этого недвижимого змея.

— Да... Мне-с очень надоело... Как бы я хотел вернутьс-я к с-себе домой, в Бразилию... — печально проговорил Боа и посмотрел на стекло.

— Тебе мешает стекло?

— С-с-слишком прочное... — прошипел змей.

В этот же момент, стекло исчезло. Совершенно непонятно куда, и по какой причине. Это произошло очень резко. Гарри удивился, и даже испугался, а Дадли и Пирс начали заваливаться в вольер. Гарри испугался ещё сильнее. В этот же момент, комнату озарила вспышка. Когда люди смогли видеть, они заметили, что стекло стоит на месте, змей из вольера куда-то исчез, а три мальчика облокотились о стенку, и умиротворённо спят.

Откуда-то из канализации слышалось:

— С-спасибо, Говорящий...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/494501>